

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пестита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и партеномъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія: Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 32-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Сущность спора проф. И. Бердникова съ г. Папковымъ.—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ — Апологетическіе очерки.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Сущность спора профессора И. Бердникова съ г. Папковымъ.

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ въ текущемъ году сначала печатались статьи г. Папкова „О благоустройствѣ прихода“, а потомъ статьи проф. Бердникова подъ заглавіемъ „Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода?“ составляющія отвѣтъ на статьи Папкова. Вопросъ о благоустройствѣ прихода ближе всего долженъ интересовать приходскаго пастыря, а потому для „Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника“ очень уместна попытка сдѣлать краткое опредѣленіе сущности печатнаго спора, занимающаго очень много страницъ въ „Церк. Вѣдомостяхъ“.

Вопросомъ объ устройствѣ прихода занимался въ предсоборномъ присутствіи IV отдѣла его, выработавшій нормальный уставъ. Г. Папковъ засѣдалъ въ этомъ отдѣлѣ, нормальный уставъ прихода подписалъ, но кромѣ того представилъ еще новый проектъ устава; а проф. Бердниковъ норм. уставомъ не доволенъ и представилъ сепаратный проектъ устава. Вышеуказанныя статьи „Церк. Вѣдомостей“ служатъ отголоскомъ преній въ предсоборномъ присутствіи, при чемъ проф. Бердниковъ является выразителемъ церковнаго консерватизма, а г. Папковъ противоположнаго направленія.

Проф. Бердниковъ дѣлаетъ такое краткое проищеское опредѣленіе (№ 20-й „Ц. Вѣд.“ стр. 814) дѣятельности IV отдѣла: „Честь и слава IV отдѣлу за то, что его уставъ обогналъ т. н. прогрессивностию воззрѣній даже протестантскій церковный уставъ. Остается думать, что члены IV отдѣла поревновали приходской дисциплинѣ баптистовъ“.

Сущность воззрѣній на приходскую жизнь самого профессора въ ихъ отличіи отъ воззрѣній г. Папкова высказывается имъ такъ (тамъ же стр. 815): „наши реформаторы прихода, начавши съ проповѣди о дѣятельномъ участіи прихожанъ въ приходской жизни, о содѣйствіи священнику въ достиженіи цѣлей его пастырской дѣятельности, и получивши благоприятный отвѣтъ на свой запросъ, незамѣтно переходятъ къ за-

нятію положенія полныхъ распорядителей въ приходѣ и принимаютъ на себя вызывающую позу. Мы не хотимъ взять меньше, дайте намъ все, что мы пожелаемъ. Иначе, мы слуги покорные! Мы не хотимъ васъ знать, не желаемъ вашего бюрократическаго прихода! Мы не хотимъ жертвовать на Церковь; мы будемъ жертвовать только тогда, когда наше пожертвованіе будетъ записано на имя самовластнаго прихода, а не на имя Церкви. И все это говорится и дѣлается во имя христіанскихъ началъ!

Если бы господа реформаторы потрудились познакомиться съ Евангеліемъ, съ отеческими твореніями, съ правилами церковными, они устыдились бы своихъ заносчивыхъ притязаній. Они поняли бы, что ихъ притязанія по своему духу подходятъ какъ разъ подъ оцѣнку славъ Спасителя: *не воста, коего духа еста вы*. Ошибка ихъ заключается не въ томъ, что они желаютъ послужить Церкви Христовой, будучи въ числѣ мірянъ, не въ томъ, что они желаютъ помочь пастырямъ въ ихъ дѣятельности. Все это желанія добрыя, почтенныя, достохвальныя, когда они искренни, отъ чистаго сердца. Такія желанія и предложенія всегда принимались представителями церковной власти съ радостію и благодарностию. Неумѣстны и нетерпимы съ христіанской точки зрѣнія притязанія на самовластіе, на хозяйничанье въ дому Божіемъ безъ воли Домовладыки и въ подрывъ положенію законнооставленныхъ Имъ домоправителей“.

Частіе, вотъ въ чемъ проф. Бердниковъ видитъ съ одной стороны подрывъ положенія пастырей, а съ другой—укрѣпленіе ихъ положенія.

а) „Должны быть изглажены, говорить онъ, изъ проектовъ приходскаго устава все слѣды ученія о приходской общинѣ, какъ обособленной, самоуправляющейся церковной единицѣ, которая распоряжается всеми приходскими дѣлами автономно... Приходскому священнику должно быть предоставлено право по своему усмотрѣнію или по указанію устава приглашать

на общее совѣщаніе всѣхъ преданныхъ церкви прихожанъ для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ въ преѣлахъ сего устава“ (стр. 946, ср. 988 стр.). „Предметы разсужденій въ приходскомъ совѣтѣ и въ общемъ собраніи вносятся не иначе, какъ съ согласія предсѣдателя-настоятеля прихода или его замѣстителя, или благочиннаго (стр. 947-я). Папковъ-же разсматриваетъ приходъ, какъ учрежденіе, имѣющее божественное происхожденіе, учрежденіе, въ которомъ вся роль властей сводится лишь къ тому, чтобы озаботиться и предоставить церковно-приходской общинѣ возможность проявить всю полноту ея религіозно-нравственной жизни, согласно православному вѣроученію и обще-церковной практикѣ (Ц. Вѣд. № 3-й, стр. 98-я). Ученіе объ „активномъ“ (клирѣ) и „пассивномъ“ (міряне) элементахъ церкви онъ считаетъ антиправославнымъ.

б) „Постановленіе приходскаго собранія, а также и (чего нѣтъ въ норм. уставѣ) приходскаго совѣта можетъ получить, по мнѣнію Бердникова, законную силу только при согласіи съ нимъ предсѣдателя-настоятеля прихода. При отсутствіи этого согласія дѣло переносится на разсмотрѣніе благочинническаго совѣта. Слишкомъ преувеличено опасеніе Папкова, что предоставленіе указаннаго права предсѣдателю окончательно парализовало бы всякую живую дѣятельность и всякую инициативу совѣта и свело бы роль его къ какому-то совѣщательному учрежденію при священникѣ“ (стр. 947-я). „Постановленія и распоряженія приходскаго собранія и совѣта должны производиться съ вѣдома духовнаго начальства и въ потребныхъ случаяхъ съ его утвержденія. Г. Папковъ усматриваетъ въ этомъ правилѣ ужасное преступленіе противъ автономіи прихода. Зачѣмъ, говоритъ онъ, создавать такія формально полицейскія отношенія между благочинническимъ центромъ и приходомъ въ дѣлахъ, отданныхъ всецѣло компетенціи послѣдняго?“ (стр. 948-я).

в) Въ вопросѣ о составѣ приходскаго собранія мнѣнія Папкова и Бердникова почти сходятся. Первый говоритъ: „При нынѣшнихъ условіяхъ вялой церковно-общественной жизни, помертвѣлаго быта, намъ сдается, что возрожденіе и оживленіе прихода можетъ начаться съ закрѣпленія братолюбивыхъ связей приходскаго священника хоть бы съ небольшою группою истинно преданныхъ дѣлу церкви прихожанъ“, однако онъ не соглашается съ Бердниковымъ, предлагающимъ замѣнить безспорное право всѣхъ православныхъ прихожанъ участвовать въ приходскихъ собраніяхъ способомъ представительства по одному отъ 10 человекъ (стр. 949—951).

Наиболѣе рѣзко расходятся взгляды проф. Бердникова и г. Папкова при рѣшеніи вопросовъ о предоставленіи приходу правъ юридическаго лица и о распоряженіи церковнымъ имуществомъ.

г) Г. Папковъ сводитъ всю желаемую реформу прихода къ предоставленію ему этого права. А иначе реформа, по его мнѣнію, не только не будетъ законченной, но и не будетъ имѣть никакого значенія. Если законъ (статья 698-я, т. X, ч. I) говоритъ о церкви, какъ юридическомъ лицѣ, то, по мнѣнію Папкова, терминъ „церковь“ нужно понимать не въ значеніи хра-

ма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія, а въ смыслѣ „церковной общины“. Проф. Бердниковъ держится совершенно противоположнаго мнѣнія. Согласно со взглядами канонистовъ времени Юстиніана на Востокъ и времени Иннокентія IV на Западъ онъ принимаетъ („Цер. Вѣдомости“ № 27-й, стр. 1078—1080) институтную теорію, по которой качество юридическаго субъекта (лица) связывается не съ корпораціей (общиною), а съ тѣми органами (институтами-учрежденіями), которые получаютъ полномочіе отъ церковнаго правительства завѣдывать дѣлами религіозныхъ учрежденій. Община есть только мыслимое существо, юридическое понятіе. Основаніе церковнаго единства и устройства, одушевляющаго и оживляющаго весь организмъ Церкви, есть не соединенная воля членовъ, но единая воля ея Основателя. Жизнь ея течетъ съ высотъ единаго центрального пункта въ неизменности состоящихъ подъ ея господствомъ областей.

д) Для правильнаго рѣшенія вопроса о томъ, кому должно принадлежать право обладанія церковнымъ имуществомъ, необходимо не только имѣть понятіе о юридическомъ лицѣ, но и хорошо знать, что такое церковное имущество. Профессоръ Заозерскій высказалъ слѣдующее очень непріятное проф. Бердникову мнѣніе: „субъекты права собственности на церковное имущество, по христіанской и языческой теоріи, различны. По христіанскому ученію, имущество церковное—есть имущество нищихъ, по языческому же вѣрованію собственникомъ такого имущества является богъ языческій. По вѣрованіямъ язычниковъ, богъ языческій требуетъ жертвъ, по христіанскому понятію Богъ лишь допускаетъ и принимаетъ благочестивыя жертвы. Языческая теорія вошла и въ христіанство, проникла въ кормчую, а засямъ утвердилась и въ нашемъ народномъ религіозномъ сознаніи. Благочестивые христіане, принося сильную жертву въ храмъ, полагаютъ, что приносятъ жертву самому Богу, или, сдѣлавъ пожертвованіе какому нибудь святому угоднику, напр., преподобному Сергію, остаются въ убѣжденіи, что пожертвованное имущество становится собственностію святого Сергія. Эта точка зрѣнія не христіанская; по христіански жертва принадлежитъ не преподобному, а христіанской общинѣ, избравшей своимъ покровителемъ святого Сергія“. Въ Нормальномъ Уставѣ принято трехчастное раздѣленіе церковнаго имущества—на церковное, причтовое и приходское. Но въ то же время приходскому Совѣту предоставлено вѣдать всѣ церковные и причтовые капиталы. Юридическое лицо принято одно—приходъ, но это юридическое лицо можетъ приобретать недвижимое имущество либо на имя церкви, либо на свое имя. Въ общемъ собраніи преосвященнаго присутствія принята формула: „Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ епархіальнаго епископа“. Эту формулу проф. Бердниковъ рѣшительно осуждаетъ. По его мнѣнію, субъектомъ правъ въ церковно-приходскомъ имуществѣ должна считаться церковь приходская въ томъ же

смыслъ, какъ и теперь (№ 28-й „Церк. Вѣд.“ стр. 1125-я). Кроме церковнаго имущества въ собственномъ смыслѣ, которое по своей природѣ есть достояніе Божіе (тамъ же стр. 1116-я), можно допустить приходское имущество для просвѣдительныхъ цѣлей, которымъ приходская община могла бы вѣдать и распорядиться на правѣ, подобномъ древнему ктиторскому праву. Уступка г. Папкову и даже IV отдѣлу съ его Норм. Уставомъ, по мнѣнію проф. Бердникова, была бы шагомъ къ демократизаціи прихода и непоправимой ошибкой (тамъ же стр. 1126-я).

На чьей же сторонѣ правда: на сторонѣ проф. Бердникова или на сторонѣ г. Папкова въ ученіи о приходскомъ устройствѣ?

По нашему мнѣнію на сторонѣ профессора Бердникова *summius jus*, заставляющее вспомнить о *summa iudicia*. Духъ церковности требуетъ, говоритъ онъ, чтобы единеніе между приходскимъ священникомъ и духовенствомъ и прихожанами въ приходскихъ дѣлахъ основывалось не на принципѣ равенства правъ и обязанностей, какъ онъ понимается въ гражданской общинѣ, а на началѣ церковнаго отношенія пасомыхъ къ пастырю, по которому пасомые должны быть послушны голосу пастыря“ (стр. 1039-я). Кто позволяетъ себѣ думать нѣсколько иначе, проф. укоряетъ того въ неповиновеніи Евангелія. Его уму предносится образъ Добраго Пастыря, Котораго слушаютъ овцы. Но и въ Евангеліи тамъ, гдѣ говорится не о совершенствѣ Божественномъ, а о несовершенствѣ человѣческомъ, рекомендуется другое: *Повѣждь церкви*. Забываетъ проф. о словахъ Христа: „кто хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ рабъ“ и о томъ, что ключъ къ истинно-пастырскому водительству заключается въ любви къ Христу. Папковъ говоритъ пастырямъ: покажите овцамъ добрыя пажити, и онѣ придутъ къ вамъ, а Бердниковъ: держите вѣроче въ своихъ рукахъ свои пастырскіе жезлы, чтобы овцы не отстали васъ слушать. Но пужно сначала овецъ завести, приманить ихъ себѣ, а потомъ уже можно подумать и о томъ, какъ пасти ихъ... А то, пожалуй, останешься одинъ съ своей пастырской властію.

Проф. Бердниковъ отстаиваетъ современные церковные порядки и не хочетъ видѣть того, что уже сама жизнь осудила ихъ. Наши прихожане словомъ и дѣломъ говорятъ своимъ пастырямъ: мы ходимъ въ храмы молиться, не мѣшайте намъ молиться; если мы пожелаемъ, принесемъ жертву Дому Божію, но вы насъ не беспокойте никакими просьбами, никакими церковными дѣлами... У васъ въ рукахъ власть, вамъ и книги въ руки: дѣлайте, что хотите; мы вамъ не мѣшаемъ. Вотъ современная церковная жизнь. Пастыри сами по себѣ, и пасомые сами по себѣ.

По нашему мнѣнію, теорія Папкова это—запросъ времени, это—необходимость житейская, а теорія Бердникова это—идеаль, къ которому нужно стремиться. Только слишкомъ большое значеніе онъ придаетъ имущественному праву и, кажется, забываетъ слова Христа, что жизнь человѣка не зависитъ отъ его имущества и что богатому трудно спастись.

Проверимъ теорію проф. Бердникова на почти действительномъ примѣрѣ. Прихожане одного села говорятъ своему пастырю: „ты долженъ насъ слу-

шаться, служи намъ и денегъ съ насъ не требуй; церковнымъ имуществомъ мы хотимъ управлять сами; твоего благочиннаго мы и въ церковь не пустимъ; если на эти условія не согласенъ, уходи, куда хочешь. Намъ, пожалуй, и церкви не надо. Найдемъ кого нибудь крестить и хоронить“. Какъ-же въ этомъ случаѣ поступить? Пастырю уйти, бросить эту плохую, разнужданную паству? А начальству взять у нихъ попа? По теоріи Бердникова, приходится взять, какъ и поступаютъ нѣкоторые владыки, забывая, что апостоль Павелъ шелъ и туда, гдѣ его палками били.

Но это во всякомъ случаѣ не пастырское рѣшеніе. Согласно съ духомъ Евангелія, нужно въ больномъ мѣстѣ приложить смягчающій пластырь, попробовать теорію Папкова, не облегчитъ-ли она путь къ церковному прогрессу. Нужно вспомнить тѣ времена, когда паствы сами спасали православіе и наблюдали за своими пастырями и архипастырями. Да и теперь иногда бываетъ тоже. Архiep. Антоній, будучи архимандритомъ, писалъ весьма справедливо, что насъ пастырей поддерживаютъ въ религіозной настроенности и поднимаютъ у насъ крылья молитвы и наши пасомые.

Прот. Н. Спасскій.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

I.

„Странникъ“ 1907 г. январь—апрѣль. Статьи:

„Атеизмъ“, „Герценъ и революція“.

Господствующимъ интересомъ нашего времени для русскихъ людей являются вопросы политики; но политика, какъ и прочія проявленія человѣческаго духа, всюду и всегда находится въ близкомъ отношеніи къ религіи—„Удивительно, говоритъ коммунистъ Прудонъ, какъ только мы углубимся въ политику, такъ непременно наталкиваемся на богословіе.“ Однако нѣтъ ничего естественнѣе этого, какъ утверждаетъ авторъ интересной статьи—„Атеизмъ, его происхождение, вліяніе на науку и жизнь“ (январь),—о. Н. Поповъ. Вѣдь, религія, этотъ союзъ Бога съ человѣкомъ, является основой и человѣческихъ союзовъ, служа для нихъ надежной хранилищемъ истиннаго права и вѣковѣчныхъ нормъ, которыми должна руководиться и политика, направляющая общественную жизнь и отношенія. При томъ въ процессѣ историческаго развитія человѣчества явно царствуетъ Промыслъ Божій, которымъ прежде всего опредѣляется политическое благосостояніе народныхъ массъ. Политика, поэтому, никогда не можетъ безъ ущерба для жизни народной оставлять въ забвеніи религію. Успѣхи культурнаго развитія могутъ быть упрочены для насъ не внѣшними мѣропріятіями, а лишь духомъ религіи, освѣщающей всѣ лучшія и высшія стремленія человѣчества. Глубочайшей темой всемірной исторіи, по вѣрному замѣчанію Гете, оказывается борьба невѣрія съ вѣрой.—Среди печальныхъ явленій, которыми сопровождается, къ сожалѣнію, прогрессъ и нашей политической жизни, самымъ опаснымъ для него кажется намъ то, что между нашимъ такъ называемымъ „освободительнымъ движеніемъ“ и религіей возникло нѣкоторое раздѣленіе, которое иногда и заявляетъ о себѣ въ рѣзкихъ

голосахъ, тайно и явно обращаемыхъ къ общественному мнѣнію съ выраженіемъ полнаго отрицанія Бога и религіи. „Государство будущаго обойдется безъ религіи“, — вотъ теперь „программа“ замѣтной группы людей, обитающихъ и въ нашемъ отечествѣ. Грустныя практическія послѣдствія такой „программы“ стали уже обнаруживаться въ русской жизни...

Къ числу *прирожденныхъ* человѣку *идей*, данныхъ ему отъ Бога, Творца вселенной, идей, общихъ всему человѣческому роду, относится и *идея Бога*, какъ Высочайшаго и Всесовершеннѣйшаго Существа, съ которымъ человѣкъ входитъ въ живое и тѣсное общеніе чрезъ религію вообще. Всеобщность идеи Божества, доказываемая многими научными изысканіями, подтверждается опытомъ тысячелѣтій (повсюду оказывались слѣды религіи, — извѣстн. изреченіе Цицерона о всеобщности идеи Б.); слѣдовательно, идея Божества не такова, чтобы ее по-произволу можно было или принять или отвергнуть; она составляетъ изначальную и нескоренную принадлежность существа человѣческаго и основу всей нашей нравственной жизни и истинной дѣятельности. Атеизмъ (отрицаніе существованія Бога), идущій прямо въ разрѣзъ съ человѣческой природой, очевидно, есть явленіе ненормальное, болѣзненное. Но особенно ясно это открывается изъ того, что такъ называемые атеисты, отрицая Бога на словахъ, по неотразимому требованію своей природы въ глубинѣ души безотчетно примиряются съ идеей Бога и не могутъ быть послѣдовательными отрицателями ея въ практической жизни. — Вообще идея Бога и у самихъ отрицающихъ ее на словахъ атеистовъ является, можетъ быть, несознаваемымъ, но необходимымъ основаніемъ высшихъ отправленій духовной жизни. Наблюденія показываютъ, что атеисты при разныхъ обстоятельствахъ обнаруживаютъ въ себѣ даже и конкретное присутствіе религіозной идеи, хотя въ искаженномъ и слабомъ видѣ. Въ „Бѣсахъ“, говоритъ Д. С. Мережковскій, нягилістъ Кирилловъ, убивающій себя, чтобы доказать людямъ, что *нѣтъ Бога*, каждый вечеръ зажигаетъ лампадку предъ образомъ. По поводу этой лампадки другой атеистъ (Верховенскій) замѣчаетъ, что Кирилловъ *вѣруетъ въ Бога, хуже просвирни*. Правда это или неправда, прибавляетъ Мережковскій, во всякомъ случаѣ ясно, что одна, только одна черта, одинъ волосокъ отдѣляетъ такое безвѣріе отъ самой неистовой вѣры.

Такимъ образомъ, атеизмъ не только странно противорѣчитъ природной человѣку идеѣ Бога, но онъ и самъ по себѣ является полнымъ внутреннимъ противорѣчій и аномалій, такъ что противъ него въ идеалахъ самихъ же атеистовъ возстаетъ высшая сторона ихъ человѣческой природы. Атеизмъ зависитъ отъ нѣкоторыхъ важныхъ условій. Первый и существенный источникъ атеизма — нравственная испорченность его adeptовъ.

Это вполне подтверждается и жизненнымъ опытомъ. Коль скоро человѣкъ поддается влеченію страсти, порока, дурныхъ инстинктовъ, коль скоро его воображеніе всегда занято нечистыми образами, эгоистическая натура мимолетно переходитъ отъ удовольствія къ удовольствію, — идея Бога въ такихъ случаяхъ весьма далека отъ его сознанія. Не думаетъ человѣкъ

о Богѣ и тогда, когда чрезмѣрно погружается въ мелочные интересы обыденной жизни, а тамъ, какъ говоритъ поэтъ, «кипитъ вѣчная, безчеловѣчная вражда — война за блага тлѣвныя, тамъ души плѣвныя, въ цѣпяхъ умы», тамъ за важный житейскій шагъ впередъ человѣкъ иногда жертвуетъ всею, что есть у него святого и великаго, входитъ въ компромиссы съ своей совѣстью. — Конечно, рано или поздно нравственное чувство на время пробуждается, свидѣтельствуя уснувшей душѣ человѣка о Богѣ, — Судии и Карателѣ. Но, не вынося этого голоса совѣсти, сдерживающаго страсти, человѣкъ всячески старается сбросить съ себя нравственную узду, пытается увѣрить себя, что Богъ, основа нравственности не существуетъ. Такъ страусъ закрываетъ глаза, завидя врага, въ надеждѣ, что этотъ его не замѣтитъ. — Атеизмъ — вредное заблужденіе; съ нимъ необходимо бороться самымъ рѣшительнымъ образомъ какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни. Пусть же служители религіи, люди истинной науки и всѣ духовно-здоровые люди примутъ на себя этотъ подвигъ, и своею жизнью, своими знаніями, своимъ словомъ раскроютъ предъ сомнѣвающимися и невѣрующими истину бытія Божія и основанной на ней религіи и исполнять всю землю боговѣдніемъ (Ис. XI, 9). „Безъ религіи человѣкъ не можетъ жить разумной жизнью,“ говоритъ даже гр. Л. Толстой, рекомендуя каждому „установить въ себѣ религіозное отношеніе къ жизни и на основаніи его относиться ко всѣмъ ея явленіямъ. Необходимость этого, говоритъ онъ, особенно чувствуется въ такое время, какъ наше.“ (Изъ письма къ сыну Л. Л. Толстому). Къ убѣжденію въ необходимости религіи народы приводились горькимъ опытомъ жизни. Надо ли нашей родинѣ повторять теперь ихъ печальный опытъ? —

Любопытна статья „Герценъ и революція“ (мартъ). О „Колоколѣ“ Герцена недавно вспоминала наша печать по поводу его пятидесятилѣтія. Что-же говорилъ Герценъ? — Это былъ очень даровитый, очень умный и очень знающій человѣкъ, во всякомъ случаѣ. Судьба дала ему возможность не на словахъ и не по книжкамъ, а на людяхъ и по работѣ узнать пружины такъ называемыхъ общественныхъ переворотовъ. И иногда кажется, что онъ говоритъ не о французахъ и не о 1848 г., а о Россіи и о живыхъ типахъ нашего освободительнаго движенія. „Я стыжусь за наше поколѣніе, — писалъ Герценъ, переживъ бурные годы, которые многимъ напоминаютъ наши смутные дни. — Мы какіе-то бездушные риторы; у насъ мысль привыкла къ какому-то безслѣдному раздраженію, а языкъ къ страстнымъ словамъ, не имѣющимъ никакого вліянія на дѣло. А вы что сдѣлали, революціонеры, испугавшіеся революціи? Политическіе шалуны, паяцы свободы, вы играли въ республику, въ терроръ, въ правительство; вы дурачились въ клубахъ, болтали въ камерахъ, одѣвались шутами съ пистолетами и саблями, цѣломудренно радовались, что заявленные злодѣи, удивляясь, что живы, хвалили ваше милосердіе... Меня просто ужасаетъ современный человѣкъ. Какая безчувственность и ограниченность, какое отсутствіе страсти, негодованія, какая слабость мысли, какъ скоро стынетъ въ немъ кровь, какъ рано изношено въ немъ увлеченіе, энергія, вѣра въ собственное дѣло!... Они истаскались въ пивныхъ лавкахъ, въ студент-

ской одичалости; они ослабли отъ грязнаго маленькаго разврата; родившіеся, выросшіе въ больничномъ воздухѣ, они мало привнесли силъ и завяли потомъ, прежде нежели расцвѣли; они истощались не страстями, а страстными мечтами. . . . Право, иной разъ становится досадно, что человѣкъ не можетъ перечислиться въ другой родъ зѣрей: разумѣется, быть осломъ, лягушкой, собакой, пріятіемъ, честіемъ и благородіемъ, чѣмъ человѣкомъ XIX в. "

Каждое слово этой умной, жесткой и правдивой сатиры бьетъ по больному мѣсту... Не участниковъ французской революціи 1848 г., а нашихъ современниковъ, странныхъ и пестрыхъ вождей революціоннаго движенія, которые съ мозгами, засохшими отъ книжной пыли или отъ схоластическихъ митинговъ, ринулись „въ бой“, не отдавая себѣ отчета, съ кѣмъ и за что. Имъ казалось, что они борются съ правительствомъ, и они порой думали, что побѣда близка. Но эти побѣдоносные мыльные пузыри лопались одинъ за другимъ, и такъ называемая „мыслящая Россія“ никакъ не могла догадаться, почему это. Они не замѣчали, что борьба идетъ не съ однимъ правительствомъ, но и съ главными основами общественности и государственности, съ логикою и здравымъ смысломъ, а такая тактика на всемъ протяженіи исторіи никого и никогда къ побѣдѣ не вела.

Протестъ противъ порядка во имя свободы возможенъ только тамъ, гдѣ люди дѣйствительно культурны и образованы, гдѣ, благодаря вѣковому общественному развитію, привычки и нормы общественности вошли въ плоть и кровь большинства населенія. Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, гдѣ образованіе отрывочно и случайно, гдѣ потеряно чувство ответственности за свою мысль, за свое слово и дѣло, понятія о свободѣ нѣтъ и быть не можетъ. Въмѣсто свободы является своеволіе, дикій и грубый произволъ, скотская свирѣпая жестокость... Русскіе вожди революціи стояли гораздо ниже французскихъ... Гдѣ умъ, таланты и совѣсть Аладьпныхъ, Олпиковъ, Рампшвиллей и иныхъ? Герценъ убѣждаетъ въ убожествѣ людей современной «мыслящей Россіи» и „внѣклассовой“ интеллигенціи...

П. А.

Апологетическіе очерки.

Значеніе Ренана, какъ религіознаго писателя, состоитъ лишь въ томъ, что онъ перенесъ на французскую почву и популяризовалъ выводы нѣмецкой отрицательной критики. Его „Жизнь Іисуса“ есть не что иное, какъ стремленіе дать quasi-научное обоснованіе того невѣрія и распутства, кои господствовали и тогда среди французской буржуазіи. Понятно, почему книгу Ренана приняли только тѣ, кто не былъ знакомъ ни съ Евангеліемъ, ни съ наукой. Такъ было во Франціи, такъ случилось и у насъ. Въ этомъ смыслѣ мы и говорили, что жалокъ тотъ, кто любитъ Ренана. Какова же сама въ себѣ научная основа тѣхъ отрицательныхъ мнѣній, кои нашли себѣ мѣсто въ книгѣ Ренана?

Къ рѣшенію этого кардинальнаго вопроса мы и перейдемъ сейчасъ.

Въ 1835 году вышло знаменитое произведеніе д-ра Давида Штрауса—„Жизнь Іисуса“. Это—самое боевое антихристіанское произведеніе, тутъ собрано

все, что можно сказать противъ христіанства „съ научной точки зрѣнія.“ Имъ пользовался и Ренанъ. Съ легкой руки д-ра Штрауса за „обработку“ Евангелія принялись многіе и другіе нѣмецкіе богословы разныхъ направленій, пользуясь все тѣмъ-же критическимъ методомъ, который въ такихъ широкихъ размѣрахъ примѣнилъ Штраусъ. Книжный рынокъ наводненъ былъ цѣлою тучей подобныхъ изданій, и казалось, не было такого ученаго нѣмца, который не считалъ бы себя обязаннымъ издать собственную „Leben Iesu“. Большинство этихъ новыхъ евангелистовъ—профессора университетовъ съ ученою степенью—доктора. Всѣ они въ изслѣдованіи Евангеліи пользовались исключительно критическимъ научнымъ методомъ.

Въ чемъ же состоитъ этотъ научный методъ? Объ этомъ мнѣнія этихъ ученыхъ такъ же различны, какъ различны и ихъ взгляды вообще. Наиболее вѣроятнымъ будетъ слѣдующее опредѣленіе: критическій методъ состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи внутреннихъ свойствъ и безпристрастныхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ опредѣлить подлинность произведенія и историческую достовѣрность описываемыхъ въ немъ событій. Въ приложеніи къ Евангеліямъ задача исторической научной критики состоитъ въ томъ, чтобы узнать, кто былъ настоящимъ составителемъ Четверо-евангелія и насколько вѣрны исторически описываемыя въ немъ событія?

На эту тему и работали нѣмецкіе профессора.

Но тутъ случилось весьма странное событіе: всѣ эти ученые изслѣдователи, идя однимъ и тѣмъ-же путемъ, т. е. пользуясь исключительно приемами научной критики, самой строгой, въ своихъ окончательныхъ выводахъ пришла прямо къ противоположнымъ результатамъ!

Казалось-бы, что тутъ возможны только два сужденія: научно или ненаучно—*tertium non datur*. Но вышло не такъ: всѣ ихъ труды научны безусловно и всѣ они также безусловно противорѣчивы и прямо исключаютъ другъ друга....

Если бы кто взялъ на себя трудъ внимательно прочесть всѣ эти мудреные томы, тотъ потерялъ бы всякое уваженіе къ этому „научному“ методу. Правда, и въ Евангеліяхъ есть нѣкоторыя разногласія, но какъ-бы они ни были велики, и какъ бы ни казались „непримиримы“, въ общемъ они устанавливаютъ всѣ событія земной жизни Іисуса Христа и ужъ во всякомъ случаѣ не исключаютъ другъ друга, какъ дѣлаютъ ученые профессора. И если бы насъ спросили, есть-ли что либо такое общее, въ чемъ были-бы согласны всѣ ученые критики, мы должны были отвѣтить: нѣтъ! Одинъ отрицаетъ одно, другой—другое и все это на основаніи «науки», а порознь всѣ они устанавливаютъ *полную историческую достовѣрность Евангеліи во всемъ ея объемѣ*; напр., одинъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ не былъ потомкомъ Давида и приводит „неопровержимыя доказательства“, другой—добываетъ данныя еще болѣе „неопровержимыя“ въ пользу противоположнаго мнѣнія; или одинъ считаетъ исторически вѣрнымъ рожденіе І. Христа въ Вифлеемѣ, другой—крещеніе, третій—Его исцѣленія, четвертый—Его рѣчи, пятый—Воскресеніе и все это на основаніи „неопровержимыхъ данныхъ“.

Мы бы согласны были вполне повѣрить этимъ „неопровержимымъ даннымъ“, если бы они не исключали одно другое... Но при такомъ положеніи дѣла—кому вѣрить?

Бауръ—очень ученый мужъ, Штраусъ—очень ученый, Шлеермахеръ—весьма ученый, Шенкель—крайне ученый, Вейссе—безусловно ученый, Ренанъ—шедевръ науки, а Гарнакъ—такъ ужъ „и говорить не остается“...

Итакъ, кому-же вѣрить?

Плюсъ на минусъ=нуль, такъ не лучше-ли, не научиве-ли будетъ повѣрить Евангеліямъ во всей ихъ безхитростности и простотѣ?

Это единственный научный выходъ!

Что касается нѣкоторыхъ критическихъ приемовъ, общихъ всемъ этимъ ученымъ изслѣдователямъ, то нужно сказать, что они болѣе чѣмъ странны и могутъ быть объяснены единственно предвзятостью мысли, стремленіемъ во что-бы ни стало подвести подъ свою теорію разбираемые факты.

Судите сами.

Исторію Египта, въ которой никто не сомнѣвается, мы знаемъ по Геродоту и Манеѳону—два свидѣтели и только. И имъ полная вѣра.

Главные событія этой древнѣйшей, чуть не миѳической исторіи признаются, какъ „научный фактъ“.

Даже болѣе. Чуть не полсотни лѣтъ шелъ споръ о томъ, кто правъ, Геродотъ ли, который утверждаетъ, что виноградъ въ Египтѣ не растетъ, или Моисей, который упоминаетъ о виноградѣ въ Египтѣ..

И только недавно совершенно случайно обнаружилось, благодаря одной раскопкѣ, что виноградъ въ Египтѣ все-таки былъ...

И все-таки Геродоту—полная вѣра...

Исторію Греціи мы знаемъ по записямъ Фукидида и Ксенофонта...

Жизнь Сократа—по біографіи его ученика, Платона.

Исторія древней Руси—по лѣтописи Нестора...

Куликовская битва извѣстна по нѣсколькимъ монастырскимъ записямъ...

И если по отношенію всѣхъ этихъ событій воспользоваться этимъ-же „критическимъ методомъ“, то вмѣсто исторіи останется одно бѣлое пятно. Какъ дважды два четыре, можно доказать, что Куликовской битвы никогда не было, это просто легенда, въ основѣ которой лежитъ мысль о борьбѣ Креста съ полумѣсяцемъ. А вотъ и доказательства: участіе двухъ иноковъ и преп. Сергія, о чемъ это говоритъ, какъ не о томъ, что какой-то неизвѣстный монахъ, желая возвысить значеніе монашества, вставилъ тутъ имъ измышленныхъ лицъ, а что касается участія тутъ преп. Сергія—то цѣль ясная: нужно было возвысить значеніе этой обители въ глазахъ народа, чтобы извлечь побольше денегъ..

Развѣ это не научно?

Точь-въ-точь такъ и поступаютъ ученые критики...

Свящ. Евеній Парійскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни

I.

Открытіе миссіонерскаго съѣзда. Въ воскресенье, 5-го августа, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви при участіи прот. I. Восторгова, который послѣ причащеннаго стиха произнесъ проповѣдь на тему апостольскаго и евангельскаго чтеній. Апостольское чтеніе о раздѣленіяхъ въ Коринѳской церкви дало ему поводъ говорить о современныхъ политическихъ партіяхъ въ русскомъ народѣ, а евангельское чтеніе о чудесномъ питаніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, возбужденіемъ въ толпѣ земныя мечтанія о Мессіи, дало ему поводъ сказать о дѣйствіяхъ революціонныхъ партій въ Россіи, которыя, обѣщая русскому народу сытую и довольную жизнь, ебили его съ истиннаго пути жизни. „Они украли душу народную, восклицалъ ораторъ, подмѣнили его совѣсть“.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Назарій, вмѣстѣ съ пріѣхавшими миссіонерами, совершилъ молебенъ о умиреніи Церкви. Въ совершеніи молебна принялъ участіе и Преосвященнѣйшій Евеній, епископъ балахнинскій. Затѣмъ въ залѣ Георгіевскаго дома состоялось открытіе съѣзда миссіонеровъ. Преосвященнѣйшій Назарій въ краткой рѣчи привѣтствовалъ собравшихся и призвалъ Божіе благословеніе на ихъ общую и дружную работу. Преосвященнѣйшій Евеній сказалъ рѣчь о современномъ положеніи Правосл. Русской Церкви, требующемъ усиленной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ. Наконецъ, предсѣдатель съѣзда г. Скворцовъ сдѣлалъ докладъ о современныхъ условіяхъ и положеніи православной миссіи.

Собесѣдованія со старообрядцами и сектантами ведутся въ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Архіерейскія богослуженія. Въ праздникъ Преображенія Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ. Протоіерей I. Восторговъ произнесъ проповѣдь.

Въ пятницу, 10-го августа, по случаю принесенія пуреховскаго креста въ Спасскій ярмарочный соборъ, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ торжественное чтеніе акаѳиста предъ онымъ крестомъ. Предварительно совершилъ литургію и произнесъ проповѣдь о протоіерей Восторговѣ. Разсказавъ исторію пуреховскаго креста, онъ началъ говорить объ истинномъ крестоношеніи, особенно потребномъ въ настоящее тяжелое время, затѣмъ яркими красками изобразилъ современное нравственное и религіозное паденіе русскаго народа, позорящаго своимъ поведеніемъ крестъ Христовъ болѣе инновѣрцевъ, покрывающаго его тинью и грязью своихъ дѣлъ. Слово свое о. протоіерей закончилъ напоминаніемъ о благоразумномъ разбойникѣ. Народу въ храмѣ присутствовало довольно много.

Чтенія въ домѣ Братства Св. Георгія. 6-го августа въ домѣ Братства Св. Георгія начался рядъ чтеній по современнымъ вопросамъ, организованныхъ Советомъ Бр. Св. Креста съ цѣлью борьбы съ распространяющимся въ настоящее время безрелигіознымъ міровоззрѣніемъ. Первое чтеніе было предложено препода-

вателемъ московской духовной семинаріи Д. И. Введенскимъ на тему „Новѣйшее вѣроотрицаніе“.

Яркими красками г. лекторъ изобразилъ ту заразу, которую распространяетъ современный книжный рынокъ, полный всевозможныхъ книжекъ и брошюръ антирелигіознаго направленія. Борьба съ вѣрой и религіей—вотъ чѣмъ дышетъ современное міровоззрѣніе. Правда, и въ прежнее время церкви приходилось бороться съ ересями и расколами, но эти ереси и расколы возникали все-же на религіозной почвѣ, они были слѣдствіемъ уклоненія религіознаго чувства на ложный путь. Не то мы видимъ въ настоящее время. Теперь возстаетъ противъ церкви врагъ, который отрицаетъ вѣру вообще, который на религію смотритъ, какъ на балластъ, который давно уже надобно человечеству выбросить за бортъ. Основываясь якобы на научныхъ данныхъ, современные лжеучители стремятся вытравить въ сердцѣ человѣка вѣру въ Бога живого. Вотъ Реванъ, авторъ „Жизни Иисуса“. Иисусъ для него не болѣе, какъ мечтатель, чудотворецъ поневолѣ. Вотъ Штраусъ, объявляющій всю евангельскую исторію мифами; вотъ Додель съ его нападкамі на библейское ученіе о твореніи, грѣхопадении. Понятно, за отрицаніемъ религіи слѣдуетъ и отрицаніе нравственности. Для Менгера всѣ нравственныя понятія условны и измѣнчивы. Такъ въ настоящее время Христосъ снова на судѣ книжниковъ и фарисеевъ; снова Онъ преданъ униженію и поруганію. Разумъ, освобожденный Имъ отъ власти тьмы, теперь возстаетъ противъ Божественнаго Учителя. Но въ страшную бездну толкаетъ человечество этотъ отвергающій Бога разумъ. Скорбь и отчаяніе слышится въ певѣріи. Поэтому всѣ въ настоящее время истинные сыны Церкви должны выйти на борьбу съ этимъ калѣчащимъ людей направленіемъ. Никто не смѣетъ оставаться въ сторонѣ, каждый долженъ исполнять свою обязанность. Теперь или никогда.

Послѣ рѣчи Д. И. Введенскаго на кафедре выступилъ В. М. Скворцовъ. Казалось бы, что послѣ дарованія старообрядцамъ правъ средостѣніе между ними и Православною Церковью, средостѣніе печальнѣе всѣхъ, кому дорога вѣра и Русская земля, должно было бы постепенно разрушаться. Между тѣмъ мы этого не видимъ. И кто же виновенъ въ этомъ? Не Православная Церковь. Ея представители шли навстрѣчу старообрядчеству. Митрополитъ Антоній первымъ подалъ въ комиссію, учрежденной по вопросу о дарованіи правъ старообрядцамъ и сектантамъ, голосъ за дарованіе этихъ правъ. Архіепископъ волынской Антоній, предсѣдатель VI отд. предсоборнаго присутствія, съ истинно христіанскою любовью приглашалъ старообрядческаго архіеп. Іоанна Картушина „на бесѣду о дѣлахъ церковныхъ“. Но отлика нѣтъ со стороны старообрядцевъ. Они отвѣчаютъ на это лишь дерзкими глумленіями. Нагляднымъ доказательствомъ служить „Обращеніе къ миссіонерамъ Православной Церкви отъ союза начетчиковъ“, врученное православнымъ миссіонерамъ послѣ бесѣды 3-августа старообрядческимъ начетчикомъ Зенинымъ и отпечатанное въ старообрядческой газетѣ „Слово правды“, обращеніе, полное самой злобной лжи по адресу православныхъ миссіонеровъ.

Послѣ рѣчи В. М. Скворцова одинъ изъ миссіонеровъ, г. Третьяковъ, сообщилъ, какъ сектанты штундо-баптисты пользуются свободой печати въ цѣляхъ распространенія своего лжеученія въ православномъ народѣ. Они издали стѣнной календарь „Семейный Другъ“, въ которомъ вмѣсто обычныхъ указаній на каждый день чтеній изъ Св. Апостола и Евангелій указаны тѣ мѣста изъ Библии, которыми пользуются штундо-баптисты для доказательства своего лжеученія, отпечатаны выдержки изъ Пашковскихъ брошюръ и сектантскаго Сборника пѣсенъ.

На чтеніи присутствовали Преосвященнѣйшій Назарій и Преосвященнѣйшій Евѣимій.

Собраніе въ домѣ Братства Св. Георгія. 9 го августа, въ 7 ч. вечера, состоялось патріотическое собраніе въ домѣ Братства Св. Георгія. Присутствовали Преосвященнѣйшіе Назарій и Евѣимій, собравшіеся въ Н.-Новгородѣ миссіонеры, члены союза „Бѣлое Знамя“ и многіе сочувствующіе задачамъ союза Русскаго Народа изъ среды гражданъ и духовенства г. Н.-Новгорода. Въ началѣ собранія Его Преосвященствомъ былъ совершенъ молебенъ Спасителю о здравіи Государя Императора съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ за вѣру, царя и родину убиеннымъ крамолою, а затѣмъ произнесли рѣчи протоіерей І. Восторговъ, В. М. Скворцовъ, протоіерей витебскаго кафедральнаго собора Матюшенскій, представитель рабочихъ Тимофеевъ и А. С. Швецовъ. Протоіерей Восторговъ произнесъ прекрасное слово о значеніи Православія для жизни народа, защищаемого только одной политической организаціей, которая называется союзомъ Русскаго Народа. Безъ соблюденія евангельскаго закона, безъ Православной вѣры и самодержавіе превращается въ мертвый абсолютизмъ, и конституція—въ насильственный коллективный режимъ лицъ, находящихся у власти. В. М. Скворцовъ указывалъ, какъ опасно довѣряться всякому печатному листку, какъ въ современной лѣвой печати появляются и распространяются ложныя извѣстія съ опредѣленною цѣлью дискредитировать правительство и духовное, и свѣтское. Послѣ него выступилъ съ краткою, но очень энергичною рѣчью прот. Матюшенскій, указавшій, какъ витебскому церковному братству пришлось бороться съ органомъ печати, печатающимся въ губернской типографіи и издающимся русскими чиновниками, но проповѣдающимъ антирусскія начала. Затѣмъ просто и воодушевленно говорили г. Тимофеевъ объ окрадываніи русскаго народа и рабочихъ дѣятелями т. наз. освобожденія всѣхъ ранговъ и А. С. Швецовъ о страшныхъ проявленіяхъ революціи въ первый годъ послѣ ея появленія.

Оставленіе должности члена консисторіи. Сверхштатный членъ нижегородской д. консисторіи протоіерей А. А. Порфирьевъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ означенной должности, мотивируя свой отказъ сокращеніемъ дѣлъ въ консисторіи, касающихся миссіонерства.

Выборы кандидатовъ на епархіальный съѣздъ. Пока извѣстно о выборахъ въ слѣдующихъ благочиніяхъ: во 2-мъ благочиніи приходскихъ церквей г. Н.-Новгорода избраны: протоіерей І. К. Коринскій, свящ. П. А. Альбицкій и Н. А. Листовъ (послѣдній на училищный съѣздъ); въ 1-мъ нижегородскомъ округѣ священники:

с. Вишенокъ Н. А. Троицкій и с. Ельни В. К. Голубинскій; въ 4-мъ балахнинскомъ—священники Феодоръ Румянцевъ, Левъ Владимірскій и А. Бѣляевскій.

Общее собраніе членовъ церк.-прих. попечительства. Въ воскресенье, 29 іюля, въ часть дня подъ предѣтельствомъ Преосвящ. Еп. Назарія состоялось общесобраніе членовъ Живоноснскаго церковно-приходскаго Попечительства о бѣдныхъ.

По молитвѣ Св. Духу, Преосвященный открылъ собраніе рѣчью о трудности воспитанія дѣтей вообще и въ районѣ Живоноснскаго прихода, гдѣ ютится бѣдность, въ частности. Здѣсь онъ упомянулъ о невыносимыхъ условіяхъ, въ которыхъ воспитываются дѣти „Милліонки“—среди нужды и всякихъ пороковъ, каковыми обстоятельствами и вызывается необходимость устройства пріюта, который-бы изолировалъ дѣтей отъ растлѣвающей ихъ среды, далъ бы имъ нравственное воспитаніе, здоровую пищу, тепло, покой и заботливый уходъ.

Затѣмъ собранію предложенъ былъ отчетъ по постройкѣ пріюта. Для провѣрки отчета, согласно желанію строителей, избрана ревизіонная коммиссія, въ которую вошли: Д. Н. Скоробогатый, М. А. Зайцевъ и Н. Ѳ. Ходалевъ. Затѣмъ вниманію собранія были предложены уставы Попечительства и пріюта, которые были выслушаны и одобрены.

Избранъ былъ составъ Совѣта пріюта: предѣдатель С. В. Прутченко, тов. предѣдателя А. А. Ахапкинъ, казначей О. П. Гутверъ, завѣдующія хозяйствомъ: М. И. Асмоловская, А. А. Щелокова и В. П. Краснопольская, члены Н. І. Окуловъ, И. І. Окуловъ и свящ. Н. В. Орловскій, секретарь Совѣта свящ. А. И. Стрѣльниковъ. Н. А. Кубаровская приняла на себя завѣдываніе учебно-воспитательной частью пріюта и изъявила желаніе каждодневно навѣщать его питомцевъ. Трудъ наблюденія за состояніемъ здоровья дѣтей и ихъ лѣченіе принялъ на себя г. докторъ П. Г. Троицкій. Затѣмъ перешли къ вопросу о средствахъ содержанія пріюта. Собственныхъ средствъ у пріюта нѣтъ никакихъ и внутренней обстановки пока нѣтъ. Есть даже небольшой долгъ по постройкѣ пріюта: Гинбушеву Ф. П. 544 р. 30 к., Лопырину М. І. 460 р., Заботину П. Л. 150 р. и Иконникову И. А. 122 р., всего долгу 1276 р. 30 к. Но, сознавая необходимость и пользу устройства пріюта, Совѣтъ надѣется на помощь Божію и на сочувствіе общества, которое уже выразилось въ устройеніи на средства благотворителей почти двадцати-тысячнаго вполне благоустроеннаго зданія.

Совѣтъ надѣется, что добрые люди и впредь не оставятъ выброшенныхъ на улицу и собранныхъ въ пріютъ дѣтей своей посильной помощью деньгами и пищевыми продуктами и тѣмъ не дадутъ заглухнуть начатому святому дѣлу призрѣнія безпріютныхъ дѣтей „Милліонки“. Кроме сего средствами пріюта могутъ служить: доходъ съ трехъ растворовъ нижняго этажа пріюта (сданы за 500 р. въ годъ), кружечные и тарелочные сборы по церквамъ и нѣкоторымъ магазинамъ, сборы на пароходахъ и др. мѣстахъ общественныхъ собраній по талоннымъ книжкамъ Попечительства, духовные концерты въ пользу пріюта, наконецъ, стипендіи личныя, временныя и вѣчныя съ капиталовъ.

Здѣсь же на собраніи выяснилось, что девять питомцевъ въ настоящемъ году содержаніемъ уже обеспечены: по двое отъ еп. Назарія, отъ супруговъ Прутченко, отъ Зайцевыхъ, отъ Н. Ѳ. Ходалева и 1 отъ А. А. Щелоковой.

Днемъ освященія зданія и открытія пріюта назначено 26-го августа послѣ литургіи, которую Преосвящ. Еп. Назарій изъявилъ согласіе совершить въ Живоноснскаго церкви. Въ день открытія предложено принять въ пріютъ 30 чел., но все зданіе можетъ вмѣстить свыше 50 челов. Пѣніемъ „Достойно“ и „Неполла-эти-деспота“ собраніе было закончено въ четвертомъ часу.

Изъ устава Попечительства: § 1-й. Нижегородское Живоноснскаго церковно-приходское попечительство о бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ имѣетъ цѣлью призрѣнія и воспитанія дѣтей, проживающихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ районѣ Живоноснскаго прихода, такъ называемой „Милліонкѣ“, гдѣ дѣти привыкаютъ къ нищенству, бездѣлю, пьянству, воровству и другимъ порокамъ. Цѣль Попечительства: выхватить вовремя этихъ дѣтей изъ нравственно-растлѣвающей ихъ среды и путемъ бдительнаго за ними надзора и воспитанія пріучить ихъ къ труду и порядочной жизни. Для достиженія сего Попечительство открываетъ въ своемъ домѣ при Живоноснскаго церкви пріютъ, который будетъ дѣйствовать на основаніи особаго устава.

§ 3-й. Попечительство состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоюго пола, всѣхъ состояній и званій, какъ принадлежащихъ, такъ и не принадлежащихъ къ Живоноснскаго приходу.

§ 5-й. Члены Попечительства раздѣляются на: а) почетныхъ членовъ, въ которые избираются лица, оказавшія Попечительству особые услуги, или сдѣлавшія значительныя пожертвованія, не менѣе 100 р., б) действительныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно не менѣе пяти рублей, в) членовъ-соревнователей, вносящихъ ежегодно не менѣе одного рубля.

Примѣчаніе. Несовершеннолѣтнія и учащіеся въ число членовъ не принимаются.

§ 8-й. Средства Попечительства составляютъ изъ: а) ежегодныхъ взносовъ его членовъ, б) единовременныхъ пожертвованій какъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ деньгами и вещами, в) сбора посредствомъ кружекъ, выставленныхъ Попечительствомъ въ разныхъ мѣстахъ, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, въ городѣ и нижегородской ярмаркѣ.

Примѣчаніе. Для сбора единовременныхъ пожертвованій отъ постороннихъ лицъ членамъ Попечительства выдаются за подписью предѣдательства и скрѣпою секретаря книжки, въ которыхъ отмѣчаются собранныя пожертвованія.

Торжество въ память открытія мощей преподобнаго Серафима. 19-го іюля, въ день открытія св. мощей преподобнаго Серафима, въ г. Арзамасѣ совершился въ 1-й разъ вновь учрежденный крестный ходъ къ Саровской часовнѣ, гдѣ препод. Серафимъ, посѣщая Арзамасъ, имѣлъ пребываніе. Крестный ходъ совершился при значительномъ стеченіи мѣстныхъ жителей; участвовали въ немъ протоіерей собора о. Павелъ Ив. Венденскій и 6 священниковъ. У Саровской часовни крест-

ствый ходъ встрѣчаетъ іеромонахомъ съ крестомъ и св. водою, а на Тихвинскомъ кладбищѣ—мѣстнымъ причетомъ.

За всѣми богослуженіями въ храмѣ пр. Серафима было много молящихся. Вообще день памяти Преподобнаго является въ Арзамасѣ праздникомъ, а крестный ходъ еще болѣе увеличиваетъ это духовное торжество.

Н. Щегольковъ.

II.

Епископъ западно-европейскихъ церквей. Назначенный на новую кафедру пастырь церкви при Императорскомъ посольствѣ въ Римѣ, архимандритъ Владімиръ происходитъ изъ старинной дворянской фамиліи.

О. Владімиръ (въ мѣрѣ Всеволодъ Владімировичъ Путья) уроженецъ смоленской губерніи. Въ 1891 году окончилъ курсъ Демидовскаго юридическаго лицея и поступилъ вольноопредѣляющимся въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, гдѣ былъ произведенъ въ подпоручика.

Черезъ пять лѣтъ послѣ того зачисленъ былъ въ Александровскую военно-юридическую академію, съ чиномъ поручика.

По окончаніи образованія въ военно-юридической академіи, произведенъ былъ, въ 1898 г., въ штабсъ-капитаны, а въ слѣдующемъ году уволенъ былъ въ запасъ по военно-судебному вѣдомству. Въ томъ-же году, съ разрѣшенія Св. Синода, поступилъ въ число студентовъ казанской академіи. Въ академіи принялъ монашество и рукоположенъ былъ сначала въ іеродіакона, а потомъ въ іеромонаха.

Въ 1901 году, со степенью кандидата богословія, окончилъ академическій курсъ, при чемъ назначенъ былъ преподавателемъ казанской духовной семинаріи. Въ 1902 году опредѣленъ былъ на настоятельское мѣсто при римской посольской церкви съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Открытіе вятской духовной семинаріи. Св. Синодъ опредѣлялъ разрѣшить открытіе съ начала предстоящаго учебнаго года вятской духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы занятія въ ней происходили лишь съ вводемъ поступившими изъ духовныхъ училищъ воспитанниками и съ учащимися этой семинаріи въ числѣ 92 человекъ, не принимавшими участія въ дѣйствіяхъ учащихся, поведшихъ къ закрытію семинаріи. Что касается остальныхъ 325 воспитанниковъ, уволенныхъ изъ семинаріи, то Св. Синодъ призналъ возможнымъ разрѣшить принять ихъ обратно по экзамену, но не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ увольненія изъ семинаріи и при томъ съ строгимъ разборомъ.

Заявленіе о. Іоанна Кронштадтскаго. «Многія женщины и дѣвочки подъ видомъ и кличкою богомолокъ странствуютъ по разнымъ городамъ и селамъ Россіи съ вѣточками изъ цвѣтовъ и утверждаютъ, будто онѣ посланы изъ с.-петербургскаго женскаго Ивановскаго монастыря или отъ меня для продажи ихъ.

Это чистая ложь. Никогда ни я, ни игуменья не посылали ни одной послушницы для сбора или для продажи какихъ-либо вѣнковъ. Богомолки эти имѣютъ свои притоны въ Петербургѣ и Ораніенбаумѣ.

Полиціи, я полагаю, извѣстны эти притоны, и ей предстоитъ добратся до нихъ, такъ какъ эти шатающіяся женщины и дѣвушки многихъ простодушныхъ

вводятъ въ обманъ и своими проступками, иногда очень неблаговидными, кладутъ пятно на мою обитель Ивановскую и на меня».

Протоіерей Іоаннъ Серіевъ».

Ходатайство подольскаго духовенства. Подольскій епархіальный съездъ духовенства возбудилъ передъ Святейшимъ Синодомъ ходатайство о томъ, чтобы, при производствѣ предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу, православное духовенство не было включено для подачи избирательныхъ записокъ въ составъ какихъ-либо экономическихъ или сословныхъ группъ, а чтобы ему было предоставлено право самостоятельнаго избранія отъ епархій членовъ Государственной Думы отъ духовенства. (Колоколъ).

Осужденіе свящ. Ф. Тихвинскаго. Вятская духовная консисторія признала священника Тихвинскаго достойнымъ лишенія сана. Въ обвиненіи указывается: а) рѣчь его, произнесенная въ Г. Думѣ 12-го мая с. г., въ которой онъ призналъ виновниками въ преступной дѣятельности революціонеровъ и руководителями наше правительство: „если казнить кого, то казнить, господу, прежде всего учителей“, б) отсутствіе о. Тихвинскаго на засѣданіи 7-го мая, когда въ Думѣ былъ сдѣланъ запросъ относительно заговора на жизнь Государя Императора, чѣмъ онъ далъ основаніе для обвиненія его въ сочувствіи ужаснымъ замысламъ революціонеровъ и в) подчиненіе его власти думской фракціи и въ тоже время неповиновеніе Св. Синоду, предлагавшему ему оставить принадлежность къ политической партіи съ революціонными стремленіями.

О Тихвинскій подалъ апелляціонный отзывъ въ Св. Синодъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Современное состояніе общества. Отзывы иностранной печати о русскомъ „освободительномъ“ движеніи. Русско-японская конвенція. Разныя извѣстія.

Средняго, мало-мальски вдумчиваго человѣка занимаетъ интересный и не праздный вопросъ: поправѣла Россія за послѣднее время или поправѣла. что она будетъ дѣлать дальше—правѣть или лѣвѣть.

Что Россія поправѣла и продолжаетъ правѣть, въ этомъ не можетъ быть сомнѣній: вся страна отнеслась слишкомъ холодно къ роспуску Думы, она устала отъ разговоровъ и ожиданій дѣла, поэтому дальнѣйшее существованіе видитъ въ успокоеніи и мирной работѣ: нельзя постоянно находиться въ состояніи ожиданія, экзальтаціи и надеждъ, никакіе нервы не вынесутъ высокихъ нотъ состоянія духа, поэтому мы необходимо и естественно правѣемъ.

То состояніе броженія, въ которомъ слишкомъ два года находится Россія, не привело ни къ какому результату, кромѣ все увеличивающихся внутреннихъ несогласій и неурядицъ—то въ видѣ аграрныхъ волненій, то въ видѣ политическихъ убійствъ и экспроприаций; такое состояніе не можетъ быть нормальнымъ, поэтому со стороны всѣхъ сословій необходимо растетъ глухой протестъ противъ ненормальнаго состоянія жизни политической и экономической, когда прямо-таки нѣтъ возможности ни мирно работать, ни мирно жить.

Безалаберщина современной жизни большинству такъ надоѣла, что естественно хочется отдохнуть отъ убійствъ, грабежей, насилій и постоянного опасенія за свою жизнь. Русское общественное мнѣніе несомнѣнно стоитъ за внутренній миръ. (Изъ „*Rossia*“).

Наше „освободительное“ движеніе давно уже служить предметомъ наблюденія иностранцевъ. За-граничная пресса посвящаетъ серьезное вниманіе изученію этого явленія общественной жизни Россіи и, разумѣется, высказываетъ свои взгляды на него. Для насъ, русскихъ, взгляды эти должны быть очень цѣнны уже по одному тому, что мы сами, увлекшись политической борьбой, потеряли объективную точку зрѣнія на совершающіяся около насъ событія и не можемъ судить о нихъ спокойно и безпристрастно.

Сводъ этихъ мнѣній о русской революціи сдѣланъ въ „*Rossia*“, и мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ ними читателей.

Въ то время, когда у насъ въ широкихъ общественныхъ кругахъ только еще назрѣваетъ реакція противъ революціи, въ Западной Европѣ эта реакція давно уже назрѣла и созрѣла настолько, что „русские революціонеры“ не только не встрѣчаютъ теперь тамъ сочувствія, но и не находятъ даже себѣ пристанища: ихъ гонятъ отовсюду, какъ опасныхъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія политическихъ и прямо уголовныхъ рецидивистовъ. „*Rossia*“ обзавелась новымъ предметомъ за-граничнаго экспорта—анархистами, отъ которыхъ Германія должна энергично отказаться, ибо мы хотимъ имѣть спокойствіе и чистоту въ своемъ домѣ“,—пишетъ „*Koelnische Zeitung*“. Въ видахъ этихъ „спокойствія и чистоты въ своемъ домѣ“ Германія безъ церемоніи удаляетъ изъ своихъ предѣловъ нашихъ „народныхъ героев“ и „передовыхъ борцовъ“. То же дѣлаетъ свободная швейцарская республика, издавая даже спеціальныя законы противъ „русскихъ революціонеровъ“ (въ большинствѣ евреевъ и инородцевъ). Самые „напередовые“ наши борцы, такъ называемые „соціал-демократы“, во главѣ съ Максимомъ Горькимъ и членами Государственной Думы Алексинскимъ и Церетелли, должны были совершить цѣлую одиссею по Западной Европѣ прежде чѣмъ найти пристанище для своего преступнаго сборища.

Французскій журналистъ г. Берне, сотрудникъ „*Le Temps*“, посѣтивъ Россію и ознакомившись воочию съ нашимъ „освободительнымъ движеніемъ“, рѣшительно отказался даже признать въ немъ революцію. „Русская смута,—говоритъ онъ,—представляетъ собою просто безпорядки, если хотите, симптомы, зародышъ попытки революціи, но не революцію“.

Да, это именно—„просто безпорядки“. Хотя наши „освободители“ мнятъ себя „передовыми борцами“, объявляя, что они орудуютъ „во имя свободы, прогресса, культуры, цивилизаціи“, но ихъ „свобода“—убійствъ, разбоевъ, грабежей и т. д. оказалась чисто хулиганскаго свойства и возмущала всѣ культурныя страны, спѣшащія отгородиться „китайской стѣной“ отъ слишкомъ „свободолюбивыхъ“ русскихъ революціонеровъ; ихъ „прогрессъ“ отбросилъ Россію назадъ, по крайней мѣрѣ, на два столѣтія,—къ тѣмъ време-

намъ, когда въ ней еще не было высшихъ учебныхъ заведеній и русскіе люди для полученія образованія должны были ѣздить за границу; ихъ „цивилизациі“ обратила противъ нихъ весь цивилизованный міръ, всячески ограждающій себя отъ „русской заразы“...

Извѣстный итальянецъ Карлети, долго прожившій въ Россіи и внимательно изучившій ее, въ своей книгѣ „*Современная Россія*“, безощадно осуждая утопическія стремленія и домогательства нашихъ „освободительныхъ“ революціонеровъ, указываетъ, что „Царская власть образовалась въ Россіи въ силу необходимости и имѣла свое благотворительное вліяніе на ходъ русской исторіи“, что „русское понятіе о верховной власти прекрасно и величественно при всей своей простотѣ: оно лишаетъ Самодержавіе того образа тираніи сверху и рабодѣлства снизу, который мы (иностранцы) такъ склонны воспринимать своимъ воображеніемъ“, и что „Самодержавная власть пока не должна быть ничѣмъ умалена“.

Указавъ затѣмъ, что „чисто-народное управленіе возможно только въ странѣ, гдѣ составъ населенія однородный и гдѣ разность въ культурѣ, умственномъ развитіи, нравственности, вѣроисповѣданіи и духѣ не слишкомъ рѣзко ощущается въ населеніи“, въ противномъ же случаѣ „выходитъ плохо смазанное колесо, вертящееся съ шумомъ или только шумящее, но воее не вертящееся“, г. Карлети говоритъ: „Нельзя сомнѣваться, что Царская власть способна вводить прогрессъ. Какая республика и какой парламентъ могли бы предпринять и столь быстро привести въ исполненіе дѣло Петра Великаго? Какому парламентарному правительству удалось бы такъ легко, какъ сдѣлалъ это Александръ II, отмѣнить крѣпостное право, которое, какъ казалось, глубоко вѣдрилилось въ русскую почву“?

Весьма заслуживаетъ вниманія мнѣніе о „русской революціи“ француза г. Рофара, котораго отнюдь нельзя заподозрить въ фантазерствѣ, такъ какъ онъ много лѣтъ занимаетъ консульскія мѣста въ Россіи и хорошо знаетъ ее. „Революціонные элементы въ Россіи не сильны,—говоритъ г. Рофаръ.—Они не могутъ держаться противъ серьезнаго сопротивленія. Очень ошибаются тѣ, которые хотятъ навязать русскому народу западный образецъ ума; русскій крестьянинъ, составляющій подавляющую численную силу и, можно сказать, представляющій собою дѣйствительную Россію, имѣетъ свой собственный умъ и слышать не хочетъ о западно-европейскихъ понятіяхъ. Онъ вполне независимъ въ умственномъ и этическомъ отношеніяхъ, разсуждаетъ и дѣйствуетъ по своему и его нельзя считать пѣшкой въ рукахъ интеллигенціи. Онъ не можетъ и не хочетъ отдѣлять свои интересы отъ интересовъ Царя, онъ отлично понимаетъ, что нѣтъ ничего общаго между его стремленіями къ улучшенію своего быта и стремленіями революціонеровъ. Для тѣхъ, кто знаетъ Россію, очевидно, что народъ раздавилъ бы революцію, что революціонеры не въ состояніи бороться съ нимъ“.

Извѣстенъ суровый, но вполне справедливый приговоръ Леруа-Болъе надъ аграрными фантазіями нашихъ революціонеровъ. „Передавъ всю или почти всю землю въ вѣдѣніе крестьянскаго хозяйства, Россія,—говоритъ онъ,—осуществила бы одну изъ наилучше

анти-культурныхъ и анти-экономическихъ мѣръ, какую только можно себѣ представить. Она утвердила бы на прочныхъ основаніяхъ рутинность и непроизводительность своего земледѣлія и своего сельскаго населенія. Эта сперація, если она была бы продлана, окажется экономически и культурно вредной: она задержитъ, вмѣсто того, чтобы ускорить, прогрессъ русскаго земледѣлія и развитіе благосостоянія крестьянства. Раздѣлите хоть всѣ земли между крестьянами, разбивъ имѣнія на карликовыя участки, черезъ десять лѣтъ старыя трудности оживутъ: вы всегда будете имѣть передъ собою нищенское земледѣліе съ жалкой производительностью и бѣдствующее сельское населеніе“.

Любопытно отмѣтить, что наиболѣе серьезной критикѣ наше пресловутое „освободительное движеніе“ подверглось со стороны классической страны свободы—Англіи.

Извѣстный ирландецъ профессоръ Диллонъ, парламентаристъ до мозга костей, долго живавшій въ Россіи и хорошо знающій ее, имѣющій даже дипломъ доктора правъ казанскаго университета, говоритъ о нашихъ думскихъ „освободителяхъ“.

Дума, состоящая изъ депутатовъ безидейныхъ, безвольныхъ и не имѣющихъ никакого опыта, не можетъ управлять 140 милліонами людей на пространствѣ 1/6 части суши земного шара. Законы, проходящіе черезъ Думу, чтобы быть основательными, должны обсуждаться и освѣщаться съ точки зрѣнія областей, равныхъ по объему Англіи, и согласоваться съ интересами другихъ областей, равныхъ Франціи. Успѣшность законодательной работы при этихъ условіяхъ лежитъ въ области чудесъ, ибо „по отношенію къ главнымъ задачамъ, волнующимъ человѣчество, умы господъ законодателей этого парламента являются полнѣйшей *tabula rasa*, политическія воззрѣнія и чувства небольшой горсти ихъ лидеровъ распредѣляются на социалистическія, республиканскія, анархическія, революціонныя, конституціонныя и самодержавныя или неопредѣленныя, а религіозныя вѣрованія правящихъ и управляемыхъ совершенно различны“. Для успѣшной работы подобное собраніе, по заключенію г. Диллона, „должно бы соединять въ себѣ парламентарныя таланты, научныя познанія академій, безпристрастіе и авторитетъ“, то-есть все то, чего именно нѣтъ у нашихъ думскихъ „освободителей“.

Бельгійецъ, профессоръ эдинбургскаго университета К. Саролеа, проведеншій недавно нѣсколько мѣсяцевъ въ Россіи и прісмотрѣвшійся къ нашей революціи, изучаясь безмыслию ея и противопоставляя ей французскую революцію, говоритъ: «Россія имѣетъ въ своемъ земствѣ и сельскихъ обществахъ всѣ элементы мѣстнаго самоуправленія, которыхъ у Франціи не было тогда (въ пору революціи) и нѣтъ до сихъ поръ. Интеллигентные классы общества не имѣютъ въ Россіи того престижа и не такъ хорошо организованы, какъ во Франціи, при томъ-же и они не солидарны между собой. Даже графъ Л. Н. Толстой очень противъ настоящаго движенія.“ Далѣе г. Саролеа высказываетъ свое мнѣніе, основанное на личномъ знакомствѣ съ русской жизнью, что „Россія не должна подражать политическимъ учрежденіямъ запада, а должна самостоятельно выработать свой строй. Въ этомъ отношеніи славяно-

филы были правы, а революціонеры заблуждаются.“ Въ заключеніе г. Саролеа говоритъ, что онъ убѣжденъ какъ своимъ путешествіемъ по Россіи, такъ и изученіемъ русской политической литературы, что «Россія выйдетъ изъ настоящаго испытанія еще сильнѣе, чѣмъ она была». Особенно хорошее впечатлѣніе произвели на него „прекрасныя физическія и моральныя качества массы русскаго народа“. Передъ своимъ путешествіемъ въ Россію г. Саролеа путешествовалъ по Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, что даетъ ему возможность сравнить великую западную республику съ великой Имперіей Востока. По его замечаніямъ, вѣра въ будущее Россіи у него гораздо сильнѣе вѣры въ будущее Соединенныхъ Штатовъ. „Русскій народъ, — говоритъ онъ, — не въ далекомъ будущемъ удивитъ міръ и стѣнетъ во-главѣ прогресса“.

17 іюля сего года въ С.-Петербургѣ подписана русско-японская конвенція, переводъ текста которой гласитъ слѣдующее:

Правительство Его Величества Императора Всероссийскаго и правительство его величества императора японскаго, желая упрочить мирныя и добрососѣдскія отношенія, столь счастливо возстановившіяся между Россіей и Японіей, и устранить всякіе поводы къ недоразумѣніямъ въ будущемъ въ сношеніяхъ между двумя имперіями, согласились на слѣдующія условія:

Статья I.

Каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ обязуется уважать существующую территоріальную цѣлость другой и всѣ права, вытекающія для той и другой стороны изъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и контрактовъ между ними и Китаемъ, копіи которыхъ были обмѣнены между договаривающимися сторонами (поскольку эти права совмѣстимы съ принципомъ общаго равноправія), изъ Портсмутскаго договора 23 августа (5 сентября) 1905 г., а равно изъ специальныхъ соглашеній, заключенныхъ между Россіей и Японіей.

Статья II.

Обѣ высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость и цѣлость территоріи Китайской имперіи и принципъ общаго равноправія по отношенію къ торговлѣ и промышленности всѣхъ націй въ этой имперіи и обязуются поддерживать и защищать сохраненіе *status quo* и означенный принципъ всѣми мирными средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся, должнымъ образомъ уполномоченные обоюдными правительствами, подписали настоящую конвенцію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ С.-Петербургѣ 17 (30) іюля 1907 года, что соотвѣтствуетъ 30 дню 7 мѣсяца 40 года Мейджи.

(Подп.) Извольскій (Подп.) Мотоно.

(М. п.)

(М. п.)

12 августа сего года истекаетъ годъ со дня злодѣйскаго покушенія на Аптекарьскомъ островѣ, гдѣ отъ взрыва было убито и скончалось отъ ранъ 30 человѣкъ.

Желая почтить память погибшихъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, для увѣковѣченія ихъ памяти, остановился на мысли соорудить на мѣстѣ взрыва памятникъ, на передней сторонѣ котораго будетъ установленъ об-

разъ Воскресенія Христа Спасителя, а на задней—помѣщена доска съ именами и фамиліями лицъ погибшихъ.

Означенное предложеніе 27 іюля сего года было представлено на благовозврѣніе Его Императорскаго Величества и удостоилось Высочайшаго одобренія.

Послѣдними арестами бомбистовъ предупреждена замышлявшаяся въ Москвѣ грандіозная экспроприація. Въ случаѣ успѣшнаго выполненія задуманнаго грабителями предпріятія, партійная касса максималистовъ пополнилась бы въсколькими сотнями тысячъ рублей, но при осуществленіи этого адскаго замысла отъ бомбъ и перестрѣлки могли пострадать многіе десятки людей. Полиціей захвачены всѣ ихъ запасы матеріаловъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Денежныя средства для злодѣйскихъ предпріятій, полученныя главнымъ образомъ путемъ ограбленій въ Фонарномъ пер. въ Петербургѣ и въ Тифлисѣ, теперь уже исчерпаны и организація, повидимому, не располагаетъ деньгами.
(Нов. Вр.).

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта семеновской второклассной школы.

Приемные экзамены въ 1-е отдѣленіе второклассной школы имѣютъ быть 3-го сентября. Принимаются въ школу дѣвѣцы, окончившія курсъ начальной школы и домашняго образованія не моложе 13 лѣтъ и не старше 17 лѣтъ. Плата за пользованіе общежитіемъ школы взимается въ размѣрѣ 36 р. въ учебный годъ.

Прошенія подаются на имя Совѣта школы и къ прошенію должны быть приложены: 1) свидѣтельство объ образованіи и метрическая выписка о днѣ рожденія ученицы, а также отзывъ приходскаго священника или учителя о способностяхъ, прилежаніи и поведеніи желающей поступить въ школу.

Совѣтъ Пойской второклассной школы

снмъ извѣщаетъ, что приемные экзамены въ школу имѣютъ быть 3 и 4 сентября сего года, а 5 числа молебень предъ ученіемъ; плата за содержаніе въ школьномъ общежитіи—28 руб. въ годъ, которые и вносятся учителю, завѣдующему общежитіемъ, въ 2 срока: 1) 14 руб. при поступленіи въ школу и 2) 14 руб. послѣ Рождественскихъ каникулъ.

Завѣдующій школою священникъ *Іоаннъ Духовской.*

Отъ попечительнаго комитета епархіальнаго „Макарьевскаго“ дѣтскаго пріюта.

Въ Нижегородскомъ епархіальномъ „Макарьевскомъ“ дѣтскомъ пріютѣ къ началу 1907--8 учебнаго года свободныхъ вакансій предполагается отъ пяти до

восьми. Въ пріютъ дѣвочки поступаютъ не моложе 6 и не старше 9 лѣтъ. Желающіе помѣстить своихъ сиротъ въ „Макарьевскій“ пріютъ прошеніе подаютъ въ попечительный комитетъ пріюта. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: удостовѣреніе отъ мѣтнаго о. благочиннаго о матеріальномъ положеніи сироты и о состояніи ея здоровья; метрическая выписка о рожденіи сироты и свидѣтельство отъ врача и привитіи ей оспы.

Отъ Совѣта арзамасской второклассной школы.

Въ наступающемъ учебномъ году переэкзаменовки изъ 1 во 2 и изъ 2 въ 3 отдѣленія второклассной школы имѣютъ быть 1 сентября, а приемныя испытанія 3 числа этого мѣсяца.

Желающіе поступить въ школу подаютъ прошеніе на имя Совѣта или завѣдующаго школой, съ приложеніемъ: 1) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельства о своемъ образованіи и 3) отзыва приходскаго священника или учителя о способностяхъ, прилежаніи и поведеніи.

Приемныя испытанія производятся въ предѣлахъ курса начальной школы.

Къ испытаніямъ допускаются дѣти, окончившія курсъ въ начальныхъ училищахъ и имѣющія отъ роду 13—17 лѣтъ, а также получившія домашнее образованіе. Приемъ ученицъ прямо въ старшее отдѣленіе вовсе не допускается. Не могутъ быть принимаемы въ школу уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній (§§ 36—39 инструкции).

Молебень 4-го и начало учебныхъ занятій 5 сентября.

Завѣдующій школой священникъ *Алексій Боголюбовъ.*

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАЯКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСК. КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И приборовъ для освященія храмовъ
---	--------	--

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

— И —

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.